

© 2023. Козачина А. В., Темерова О. А.

Языковые средства конструирования имиджа

оригинальная статья

Языковые средства конструирования имиджа Японии через призму педагогического дискурса

Козачина Анна Владимировна
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск
<https://orcid.org/0000-0001-7831-0357>
Scopus Author ID: 57221203032

Темерова Ольга Андреевна
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск
<https://orcid.org/0000-0001-9565-9171>
olgatemerova232@gmail.com

Поступила в редакцию 25.12.2022. Принята после рецензирования 21.02.2023. Принята в печать 21.02.2023.

Аннотация: Включенность все большего числа стран в мировые глобальные процессы вызывает необходимость в построении позитивного национального имиджа, формирование которого происходит через различные каналы. Цель – проанализировать языковые средства, с помощью которых формируется имидж Японии в рамках корпуса учебно-методических текстов для изучающих японский язык. Актуальность темы обусловлена растущим интересом современного языкознания к исследованию воздействующего потенциала педагогического дискурса и роли учебных пособий по изучению иностранного языка в аспекте лингвистического конструирования позитивного национального имиджа. Материал – учебные пособия по изучению японского языка для иностранцев. Использован инструментарий лингвоимагологического анализа, а также методы лексико-семантического, морфо-семантического и контент-анализа. Научная новизна определяется тем, что японские учебные пособия для иностранцев впервые проанализированы не с позиции культурологии или методики преподавания японского языка, а как ключевой жанр педагогического дискурса, при помощи которого транслируются и поддерживаются знания и установки, отражающие интересы наиболее влиятельных групп и институтов общества. Исследование показало, что на страницах учебных пособий демонстрируется разнообразие средств формирования имиджа Японии на разных языковых уровнях. Выявлены направления конструирования имиджа страны, которые задают тексты лингвострановедческого характера. Определена вспомогательная роль интертекстуальных включений, визуального ряда и грамматических конструкций в данном процессе. Сформулирован вывод о комплексном характере конструируемого имиджа Японии, включающего позитивные и негативные аспекты. Лексические единицы с негативной коннотацией используются для «приземления» имиджа Японии, представляя ее как страну, в которой наравне с достоинствами есть и недостатки. Полученные в исследовании выводы и наблюдения о процессе формирования национального имиджа представляют практическую значимость для преподавания вузовских курсов по лингвокультурологии, социолингвистике, дискурс-анализу. Основные положения работы будут полезны для специалистов по японскому языку, лингвоимагологии и педагогической лингвистике.

Ключевые слова: японский язык, языковые средства, имидж страны, педагогический дискурс, учебник, лингвистическое конструирование

Цитирование: Козачина А. В., Темерова О. А. Языковые средства конструирования имиджа Японии через призму педагогического дискурса. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 1. С. 47–54. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-47-54>

full article

Linguistic Means of Constructing the Image of Japan in Pedagogical Discourse

Anna V. Kozachina
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk
<https://orcid.org/0000-0001-7831-0357>
Scopus Author ID: 57221203032

Olga A. Temerova
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk
<https://orcid.org/0000-0001-9565-9171>
olgatemerova232@gmail.com

Received 25 Dec 2022. Accepted after peer review 21 Feb 2023. Accepted for publication 21 Feb 2023.

Abstract: The current globalization means that countries have to use different channels in order to build a positive national image. This article describes linguistic means that shape the image of Japan in the corpus of academic and methodological texts for learners of the Japanese language. It focuses on the impact of pedagogical discourse and foreign language textbooks as a channel for linguistic construction of a positive national image. The analysis involved such methods as linguo-imagological analysis, content analysis, lexico-semantic and morpho-semantic analyses. The study owes its scientific novelty to the fact that

the Japanese textbooks for foreigners were described for the first time not from the perspective of cultural studies or Japanese language teaching methodology, but as a key genre of pedagogical discourse that transmits knowledge and attitudes reflecting the interests of the most influential social groups and institutions. The textbooks demonstrated a variety of linguistic means of Japan's image at different linguistic levels. The directions of country image-making are set by texts related to linguistic and cultural studies. Intertextual inclusions, visuals, and grammatical constructions have an ancillary character in this process. Japan's image has a complex nature, which includes positive and negative aspects. Lexical units with negative connotations are used to "ground" the image, presenting Japan as a country which has problems that should be corrected. The conclusions and observations on the process of country image formation obtained in the study are of practical significance for teaching such university courses as Cultural Linguistics, Sociolinguistics, and Discourse Analysis. The research will be useful for specialists in the Japanese language, linguistic imagology, and pedagogical linguistics.

Keywords: Japanese language, linguistic means, country image, pedagogical discourse, textbook, linguistic construction

Citation: Kozachina A. V., Temerova O. A. Linguistic Means of Constructing the Image of Japan in Pedagogical Discourse. *SibScript*, 2023, 25(1): 47–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-47-54>

Введение

На сегодняшний день ключом к пониманию многих трансформаций, происходящих в обществе, является глобализация. Включенность все большего числа стран в мировые глобальные процессы вызывает необходимость в построении позитивного национального имиджа, формирование которого происходит через различные каналы (СМИ, Интернет, культурные и образовательные практики) и по определенным языковым формулам [Ардатова 2015a]. Особая роль в этом процессе отводится педагогическому дискурсу (у ряда ученых он номинирован как образовательный [Артюхова 2016; Кашкин 2013], у части – как учебный [Герасимова 2015]), поскольку образовательный институт являет собой один из столпов, на котором стоит общество.

К изучению учебных пособий обращались как отечественные [Ардатова 2015a; 2015b; Ардатова, Вологова 2020; Гуревич 2017; Милич, Русанова 2017; Тарева 2021], так и зарубежные ученые-лингвисты [Дейк 2013; Bernstein 1986; 2009; Cuttler 2018; Leeuwen 2008; Pennycook 2010; Race, culture... 2009; Risager 2021]. Во всех исследованиях подчеркивается важнейшая роль учебных пособий в процессе построения практик педагогического дискурса.

По утверждению Е. А. Кожемякина, через дискурсивные практики педагогического дискурса происходит «трансляция, воспроизводство и регуляция определенных ценностей, знаний, навыков и моделей поведения» [Кожемякин 2010: 27]. Это отвечает основополагающим целям педагогического дискурса: социализации нового члена общества и формированию в сознании реципиента необходимой структуры знаний, умений и навыков, соответствующей требованиям современного социума [Козачина 2020: 39].

Под влиянием глобализации мы наблюдаем значительное ускорение процесса взаимодействия и взаимопроникновения культур. Аккультурация находит свое отражение

и в педагогическом дискурсе и способствует увеличению числа учебных материалов по изучению иностранного языка, нацеленных не на внутреннего, а на внешнего реципиента. Согласно концепции Т. А. ван Дейка, учебные пособия как ключевой жанр педагогического дискурса формируют знания людей о мире, общие социальные отношения, идеологии, основные нормы и ценности [Dijk 2001]. Подобного мнения придерживается и ряд зарубежных ученых [Canale 2022; Keles, Yazan 2020; Re-imagining... 2019]. Т. ван Леувен в качестве одной из задач учебников называет «сохранение эмоциональной "преданности" обучающегося»¹ [Leeuwen 1995: 86], а потому материал в них должен быть подобран и изложен таким образом, чтобы заставить реципиента дискурса чувствовать себя комфортно в процессе обучения. Все это учитывается и при составлении учебных материалов для иностранцев: обучающиеся должны пройти через процесс аккультурации, сохраняя психологический комфорт и избегая культурного шока. А потому учебник по изучению иностранного языка может рассматриваться как важный инструмент в процессе формирования имиджа той или иной страны, поскольку создан в строгом соответствии с имиджевой политикой государства.

Целью настоящего исследования является анализ языковых средств, с помощью которых формируется имидж Японии в рамках корпуса учебно-методических текстов для изучающих японский язык. Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить подходы к анализу роли учебника в педагогическом дискурсе;
- 2) определить релевантную методологию исследования;
- 3) на основе выбранной модели проанализировать языковые и неязыковые средства, с помощью которых формируется имидж Японии в учебных пособиях по изучению японского языка для иностранцев.

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

Методы и материалы

При помощи лингвоимагологического метода проанализированы способы формирования имиджа; методы лексико-семантического, морфо-семантического и контент-анализа использованы для выявления и описания уровней и средств, за счет которых происходит трансляция конструируемого имиджа, для определения коннотации выделенных языковых единиц и их роли в формировании имиджа Японии.

Материалом исследования послужили учебники по японскому языку для иностранных обучающихся: *みんなの日本語初級I* / минна но нихонго сёкю:/ (Японский для всех: начальный уровень, далее – MnN) и *日本語上級へのとびら* / нихонго дзё:кю: э но тобира/ (Тобира: путь к продвинутому уровню японского языка, далее – Тобира). Выбор данных учебников обусловлен их аутентичностью, актуальностью и лингвистической содержательностью.

В серии учебников MnN – 50 тематических уроков: Страны, их жители и языки; Семья; Продукты питания; Профессии; Одежда; Дорожное движение; Прогноз погоды и др. Основное внимание в них уделяется базовым аспектам повседневной жизни современных японцев, а также различным коммуникативным ситуациям, возникающим в процессе их взаимодействия с иностранцами. В серии учебных пособий Тобира, предназначенных для учащихся со средним уровнем знания японского языка, учебный материал разбит на 15 уроков, каждый из которых нацелен на углубленное изучение той или иной сферы: География Японии; Стили речи; Японские технологии; Японский спорт; Японская кухня; Японцы и религия; Японская популярная культура; Японское традиционное искусство и др.

В своем исследовании мы обращаемся к работе Е. В. Ардатовой, посвященной «образотворческому» потенциалу учебника [Ардатова 2015b], объектом изучения в которой выступают учебники русского как иностранного. Исследователь предлагает следующие параметры для анализа:

- 1) содержание лингвострановедческого материала, т. е. текстов, напрямую рассказывающих о географии, культуре, экономике, политическом устройстве, обычаях, характере и жизни людей в стране изучаемого языка;
- 2) содержание текстов «проблемного характера», в которых образ страны представлен имплицитно;
- 3) подбор фрагментов художественных произведений (условно говоря, какие тексты учебник предлагает для чтения);
- 4) подбор иллюстративного грамматического материала (лексическое наполнение грамматических упражнений, в которых образ страны также представлен имплицитно);
- 5) идиомы;
- 6) визуальный ряд учебника [Ардатова 2015b: 223].

Описанный исследователем опыт видится нам релевантным для анализа учебников по японскому языку, однако хотелось бы внести некоторые уточнения на предмет использования нами описанной модели. В рамках проводимого исследования будет опущен пункт 5 – идиомы. Данное решение связано с недостаточным для получения объективных результатов содержанием идиом в рассматриваемых учебниках.

Результаты

Учебники по иностранному языку являются основным средством обучения и включают в себя «образцы устной и письменной речи, языковой и страноведческий материал, отобранный и организованный с учетом его функциональной нагрузки в разных формах общения и видах речевой деятельности, а также с учетом речевого опыта учащихся в родном языке и предупреждения интерференции» [Азимов, Шукин 2009: 332]. Они обычно содержат лексико-грамматические упражнения, диалоги, нарративы страноведческого характера, разбитые по темам в соответствии с содержанием уроков. Все языковые примеры в исследовании взяты именно из этих текстов.

Содержание лингвострановедческого материала

Многие тексты, представленные в основном учебнике серии Тобира, освещают реалии современной Японии. Тем не менее более 50 % текстов сочетают в себе современность и традиции. К примеру, в тексте 「スポーツを通して学ぶ心」 (Спорт – средство воспитания силы духа) наряду с описанием отношения современных японцев к спорту представлена информация о принципе 「心・技・体」 (дух, техника и тело), заложенном в японских традиционных видах спорта и по-прежнему сохраняющего свою важность для японских спортсменов:

(1) 日本のスポーツでは「心・技・体」という考え方もとても大切だ。 – В японском спорте также очень важной является концепция «дух, техника и тело».

Пример (1) иллюстрирует восприятие японцами спорта как важной и полезной деятельности, положительно сказывающейся на физическом и личностном развитии человека.

В последнем параграфе текста 「ものづくりニッポン」 (Производство Японии) встречается следующее предложение:

(2) 「ものづくり」という言葉は、日本の伝統の力と新しい技術と芸術的センスを融合させた日本人の「もの」に対する気持が深く表れている言葉だといえるのではないのでしょうか。 – Можно сказать, что слово «мондзукуру» (производство) отражает всю глубину чувств японцев к «вещам», которые сочетают в себе силу японских традиций, новых технологий и художественного вкуса.

Из этого примера можно сделать вывод, что авторы преподносят реципиенту Японию как страну современную, но при этом оберегающую свои традиции, обычаи и культуру.

Следующие языковые примеры были выбраны из серии учебников MnN. Диалоги, содержащиеся в данных пособиях, можно разделить на два типа. В первом случае иностранцы включены в ситуации повседневного общения наряду с японцами (примеры 3 и 4):

(3) 佐藤: あした友達とお花見をします。ミラーさんもいっしょに行きませんか。

ミラー: いいですね。どこへ行きますか。

Са́то: *Завтра мы с друзьями будем любоваться цветущей сакурой. Не хотите пойти вместе с нами?*

Миллер: *Конечно. Куда отправимся?*

(4) 松本: あ、サントスさん、久しぶりですね。

サントス: あ、松本さん、お元気ですか。

松本: ええ。ちょっとビールも飲みませんか。

サントス: いいですね。

Ма́цумото: *О, господин Сантос, давно не виделись.*

Сантос: *О, господин Ма́цумото, как поживаете?*

Ма́цумото: *Замечательно. Не хотите ли выпить немного пива?*

Сантос: *С удовольствием.*

Во втором случае японцы представлены как отзывчивые люди, готовые в любой ситуации помочь иностранцу (5):

(5) ミラー: すみません。アジアストアはどこですか。

女の人: *アジアストアですか。あそこに白いビルがありますね。あのビルの中です。*

ミラー: *そうですか。どうもすみません。*

女の人: *いいえ。*

Миллер: *Извините. Где находится «Азиатский магазинчик»?*

Женщина: *«Азиатский магазинчик»? Вон там стоит белое здание. Магазин находится внутри.*

Миллер: *Вот как. Большое вам спасибо.*

Женщина: *Не стоит.*

Таким образом, диалоги с подобным содержанием помогают создать имидж Японии как открытой и доступной страны, в которой даже иностранец будет чувствовать себя комфортно.

Содержание текстов «проблемного характера»

В учебниках преобладают тексты, в которых Япония представлена преимущественно с положительной стороны. При этом тексты, освещающие и / или критикующие проблемные стороны жизни в Японии, составляют лишь 17%. В учебнике Тобира можно выделить два подобных текста: один посвящен теме образования, другой – политике.

В тексте «日本の教育の現代」(Современное образование в Японии) повествуется о существующих проблемах японской образовательной системы². Примечательно, что в данном тексте мы обнаруживаем открытую критику некоторых аспектов системы образования и признание недостатков самого общества. К таким проблемам можно отнести «экзаменационный ад», издевательства, из-за которых дети отказываются посещать школу, превалирование академических достижений над способностями. Например:

(6) これらの問題の原因はたくさんあって、複雑だが、日本社会の「他人と同じようであることが求められる」「他人と違うことがあまりいいことだと思われない」という意識と受験教育のプレッシャーが、いじめや登校拒否の主な原因だと言われている。 – *Причин возникновения этих проблем много, и они сложны, но считается, что основной причиной таких проблем, как издевательства в школе и отказ посещать занятия, является сознание японского общества («необходимо быть таким же, как другие», «кажется, что отличаться от других не очень хорошо») и давление со стороны системы образования, ориентированной на сдачу экзамена.*

Подобное встречается в тексте «政治家になるための条件」(Условия для становления политиком), где представлены недостатки политических выборов, в том числе критериев для избрания кандидата. Здесь также прослеживается негативное прогнозирование будущего, что довольно нетипично для японского педагогического дискурса. Например:

(7) 今のままの状態が続くと、将来、日本の政治は一部の人達だけのものになってしまい、ますます国民から離れてしまう。 – *Если так продолжится, то в будущем японская политика, к сожалению, окажется в руках некоторой части людей и будет все больше и больше отдаляться от народа.*

Через тексты подобного характера составители учебника стремятся «приземлить» имидж Японии. Посредством демонстрации недостатков, существующих в общественно-политическом строе, Япония предстает страной, в которой далеко не все идеально. При этом стоит отметить, что описание отрицательных моментов чаще всего смягчается. Подробнее это будет рассмотрено при рассмотрении грамматических конструкций.

Выбор фрагментов художественных произведений

В рассматриваемых учебных пособиях фрагменты художественных произведений почти не встречаются. Исключение составляют краткие изложения некоторых наиболее известных произведений разного жанра. «Урасима Таро» относится к средневековому жанру отогги-дзоси (занимательные рассказы), «Сказание о старике Такэтори» – к дэнки-моногатари (волшебные повести,

² 教員の多忙化から考える、日本の教育問題の原因と解決法 (Причины и решения проблем образования в Японии). COCOCOLAR EARTH. URL: <https://cococolor-earth.com/column-educational-problem/> (accessed 15 Feb 2023).

восходящие к сказочным сюжетам), а поэзия Мацуо Басё и Кобаяси Исса – к хайку (силлабические трехстишия). Так реципиента знакомят с жанровой палитрой традиционной японской литературы.

Лексические единицы с положительной и негативной коннотацией

Анализ содержания основных текстов учебника Тобира показал, что в отношении Японии авторами в основном используется лексика с положительной коннотацией. Наиболее частотными лексическими единицами данной категории являются качественные прилагательные и образованные от них глаголы и существительные: *楽しい* /таносий/ – *радостный, приятный*; *楽しむ* /таносиму/ – *наслаждаться, радоваться*; *面白い* /омосирой/ – *интересный*; *面白さ* /омосироа/ – *интерес*.

Помимо вышеперечисленной лексики, в текстах можно встретить и другие примеры лексических единиц, помогающих построить положительный имидж Японии и элементов ее истории, культуры и др.

(8) *それでは、日本マンガの魅力は何だろうか。 – Так в чем же привлекательность японской манги?*

В примере (8) при описании японских комиксов *манга* используется существительное с положительной коннотацией *魅力* /мирёку/ – *очарование, пленительность*. *魅力* имеет следующее значение: «сила привлекать сердца людей и увлекать их до самозабвения»³. Из этого мы делаем вывод, что использование данного слова помогает выделить и усилить притягательность манги для всех, в том числе для иностранцев.

Рассмотрим следующий пример:

(9) *誰でも教育が平等に受けられるというのは、日本の教育制度のすばらしい点の一つだ。問題は色々あるが、全体的には日本の教育レベルは高いと言えるだろう。 – Равное образование для всех – одна из замечательных особенностей японской системы образования. Существуют разные проблемы, но в целом можно сказать, что уровень образования в Японии высокий.*

В приведенном фрагменте внимание читателя акцентируется на положительных аспектах японского образования: его высоком уровне и доступности. Экспликация происходит с помощью качественных прилагательных *すばらしい* /субарасий/ – *замечательный*; *高い* /такай/ – *высокий*, имеющих позитивную коннотацию. Кроме того, во втором предложении употребляется противительный союз *が* /га/ – *но*, однако для выделения позитивного аспекта проблемы на фоне негативного [Алпатов и др. 2008а: 210]. Благодаря этому у реципиента формируется положительное представление о Японии как о стране, где плюсы преобладают над минусами.

Несмотря на то что лексика в исследуемых текстах преимущественно используется для описания нейтральных или положительных явлений, можно встретить случаи употребления лексических единиц с негативной коннотацией. Так, в уже рассмотренном ранее тексте «日本の教育の現代» (Современное образование в Японии) показательным является следующее предложение:

(10) *「いじめ」では、ひどい場合はいじめられた子供が自殺してしまうことさえある。 – Из-за издевательств в худшем случае ребенок, над которым издеваются, может даже покончить жизнь самоубийством.*

При описании такого социального явления, как самоубийство (*自殺* /дзисацу/), используется прилагательное, имеющее сильную отрицательную окраску, – *ひどい* /хидой/ – *ужасный, жестокий*. Данное прилагательное определяет и существительное *いじめ* /идзимэ/ – *издевательство*, тем самым подчеркивая, что самоубийство может являться последствием издевательств. Таким образом, в тексте не только признается факт существования негативных явлений, но и дается их отрицательная оценка.

Грамматические конструкции в формировании имиджа

Использование определенной лексики, в том числе качественных и оценочных прилагательных, является ведущим способом для формирования имиджа страны в учебниках. Однако проведенный анализ текстов показывает, что грамматические конструкции также играют важную роль в формировании имиджа:

(11) *日本は以前ほど安全ではなくなったと言われているが、海外の多くの国と比べれば、まだそれほど危険というわけではない。 – Говорят, что Япония стала менее безопасной, чем раньше, но в сравнении со многими зарубежными странами здесь не так опасно.*

В примере (11) имидж Японии как безопасной страны формируется через противопоставление Японии зарубежным странам с помощью сравнительной конструкции *と比べれば* /то-курабэрэба/ – *в сравнении с* [Алпатов и др. 2008b: 259]. Использованная в конце предложения грамматическая конструкция *と言われている* /то-иварэ-таиру/ – *считается, бытует мнение*, используемой для обозначения общепринятого мнения (то, о чем постоянно говорят), вводится информация о том, что Япония стала менее безопасной страной [Алпатов и др. 2008а: 121]. Тем не менее с помощью конструкций *と比べれば* и *というわけではない* Япония предстает в более выгодном свете на фоне других стран.

³ 魅力 (мирёку). Weblio. URL: <https://www.weblio.jp/content/魅力> (accessed 22 Jun 2022).

(12) いつか、日本人政治家の中に世界で尊敬され、名前を知られるような人物が現れるようになるには、まず日本国民一人一人の意識をかえるべきなのだろう。 – *Чтобы когда-нибудь среди японских политиков появились люди, которых бы уважали и чьи имена знали в мире, прежде следует изменить сознание каждого японского гражданина.*

В примере (12) в качестве способа изменения существующего порядка приводится необходимость изменения сознания самих японцев. Для передачи этой идеи составителями учебника была использована форма дебитива с окончанием *べき* /бэки/ – *нужно, следует*. В рассматриваемом предложении окончание *べき* выражает главным образом долг или обязанность [Алпатов и др. 2008а: 109]. Употребление в конце глагольной формы презумптива *だろう* /даро:/ не только служит смягчением категоричности высказывания, но также может указывать на то, что мнение основывается на достаточно обоснованном личном предположении [Алпатов и др. 2008а: 434]. Составители учебника демонстрируют, что в Японии еще остаются неразрешенные проблемы и что изменение к лучшему является результатом личного вклада каждого японца.

(13) 電気をたくさん使うし、紙コップは1回使ったら、捨ててしまうから、むだだ。 – *[Торговый автомат] потребляет много электроэнергии, а бумажные стаканчики выкидывают после одного применения, что является расточительством.*

В примере (13) употребляется вспомогательный глагол *しまう* /симау/, имеющий несколько значений:

- 1) полная завершенность, исчерпанность действия;
- 2) результатом определенного действия становится существенное, достаточно стабильное, чаще всего (но не всегда) необратимое изменение некоторого состояния, положения дел;
- 3) нежелательное изменение, наступление неблагоприятного состояния [Алпатов и др. 2008а: 328].

В данном предложении *しまう* используется в значениях 2 и 3, учитывая контекст текста, откуда был взят пример. Примечательно, что данный вспомогательный глагол как средство формирования имиджа используется преимущественно в текстах «проблемного характера». Можно предположить, что вспомогательный глагол *しまう* употребляется для описания негативных явлений японского общества, нежелательных для самих японцев.

Визуальный ряд

В учебниках Тобира и MnN визуальный ряд представлен в виде изображений, которые встречаются практически на каждой странице. Все они черно-белые и схематичные, не привлекающие особого внимания. Из этого можно сделать вывод, что изображения в данных учебниках носят сопроводительный характер. Рассмотрим один из показательных примеров из MnN (рис. 1) с изображением персонажей учебника: Карина, Ван, Ямада и Миллер.

В диалоге Карина интересуется, нуждается ли Ван в помощи с переездом. Ван соглашается и благодарит Карину за помощь, сообщая, что Ямада и Миллер также придут помочь. Представленный рисунок визуализирует эту сцену, формируя в сознании реципиента готовую картину происходящего. Отсутствие цвета и общая схематичность рисунка не отвлекают обучающегося, а наоборот, помогают ему оставаться сфокусированным на содержании диалога.

Схожая ситуация наблюдается и в основном учебнике серии Тобира. По причине того, что учебник предназначен для обучающихся со средним уровнем японского языка, в нем отсутствуют характерные персонажи и их изображения. Вместо этого присутствуют рисунки и фотографии страноведческого характера, иллюстрирующие явления культуры, истории, быта Японии и японского общества (рис. 2).

Рис. 1. Иллюстрация к диалогу *Может, вам нужна помощь?*
Fig. 1. Illustration for the dialogue *Do you need any help?*

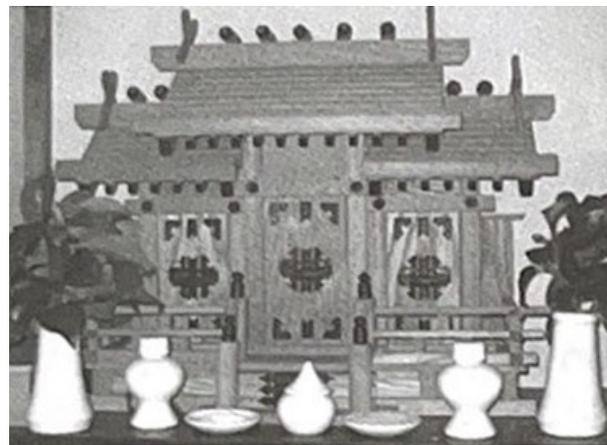

Рис. 2. Иллюстрация к тексту *Жизнь и религия японцев*
Fig. 2. Illustration for the text *Life and Religion of the Japanese*

Заключение

Имидж Японии, конструируемый посредством учебников, имеет комплексный характер, включающий как позитивные, так и негативные аспекты, но с преобладанием позитивных характеристик. Процесс формирования имиджа Японии в учебных пособиях задействует языковые средства самых разных уровней: морфологического, лексического, синтаксического и текстового.

Тексты лингвострановедческого характера задают определенные направления формирования имиджа страны:

- 1) Япония как современное государство, хранящее свои традиции;
- 2) Япония как часть мирового сообщества, интегрированная в международные отношения;
- 3) Япония как открытая и доступная страна;
- 4) Япония как «неидеальная» страна, в различных сферах жизни которой существуют нерешенные проблемы.

В качестве интертекстуальных включений представлены фрагменты классической японской литературы разных жанров для конструирования имиджа страны с богатой культурной традицией.

В ходе исследования удалось выявить, что среди языковых уровней, участвующих в формировании имиджа страны, превалирует лексический. Воздействие на реципиента осуществляется с помощью следующих лексем с положительной и отрицательной коннотацией: качественных (*радостный, интересный*) и оценочных прилагательных (*ужасный*),

существительных, репрезентирующих разные стороны жизни в Японии (*очарование, издевательство*). Также было выявлено, что в процессе формирования имиджа Японии ключевую роль играют разнообразные грамматические конструкции. Им отведена вспомогательная роль в формировании имиджа в сравнении со средствами лексического уровня. Данные конструкции используются для смягчения или усиления содержания высказывания, для добавления оттенков сомнения, долженствования, неблагоприятности, завершенности и др. Анализ визуального ряда показал, что изображения в рассмотренных учебниках играют второстепенную, сопроводительную роль. Они иллюстрируют описываемые события или факты, создают определенную картинку для восприятия реципиентом, при этом не привлекая к себе внимания.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с. [Azimov E. G., Shukin A. N. *The modern dictionary of methodological terms and concepts: Theory and practice of language teaching*. Moscow: Ikar, 2009, 448. (In Russ.)] EDN: XQRFTT
- Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. М.: Наталис, 2008а. Кн. 1. 560 с. [Alpatov V. M., Arkadiev P. M., Podlesskaya V. I. *Theoretical grammar of Japanese*. Moscow: Natalis, 2008a, book 1, 560. (In Russ.)] EDN: PZETPB
- Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. М.: Наталис, 2008b. Кн. 2. 464 с. [Alpatov V. M., Arkadiev P. M., Podlesskaya V. I. *Theoretical grammar of Japanese*. Moscow: Natalis, 2008b, book 2, 464. (In Russ.)] EDN: PZETRT
- Ардатова Е. В. Образ России в современных учебниках по русскому языку как иностранному. *APRIORI. Серия: Гуманитарные науки*. 2015а. № 3. [Ardatova E. V. The image of Russia in modern textbooks of Russian as a foreign language. *APRIORI. Serii: Gumanitarnye nauki*, 2015a, (3). (In Russ.)] EDN: TVMGRT
- Ардатова Е. В. Продвижение позитивного образа страны в современных учебниках по русскому языку для иностранцев как составляющая «мягкой силы» России. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015b. № 7-1. С. 222–226. [Ardatova E. V. Promoting a positive country image in modern Russian language textbooks for foreigners as part of Russia's "soft power". *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015b, (7-1): 222–226. (In Russ.)] EDN: UAQMLP
- Ардатова Е. В., Вологова Т. С. Об актуальности тем, предлагаемых в российских учебных пособиях по развитию речи, с позиции китайской аудитории. *Русский язык в современном Китае: VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 20 ноября 2020 г.)* Чита: ЗабГУ, 2020. С. 70–73. [Ardatova E. V., Vologova T. S. About the actuality of themes, proposed by Russian student's books on improvement of talking skills, from the perspective of Chinese audience. *The Russian language in modern China: Proc. VIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Chita, 20 Nov 2020*. Chita: TbsU, 2020, 70–73. (In Russ.)] EDN: XCTDJU

- Артюхова И. С. Образовательный дискурс как система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса. *Развитие современного образования: теория, методика и практика*. 2016. № 1. С. 56–59. [Artyukhova I. S. Pedagogical discourse as a system of axiological communication between subjects of the educational process. *Razvitie sovremennogo obrazovaniia: teoriia, metodika i praktika*, 2016, (1): 56–59. (In Russ.)] EDN: WALXCV
- Герасимова С. А. Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект. М.: МГПУ, 2015. 224 с. [Gerasimova S. A. *Didactic text in pedagogical communication: linguopragmatic aspect*. Moscow: MCU, 2015, 224. (In Russ.)] EDN: UFTUMD
- Гуревич Т. М. Самопрезентация японцев в пособиях по японскому языку. *Японский язык в вузе: науч.-метод. конф.* (Москва, 28–29 октября 2016 г.) М.: Ключ-С, 2017. Вып. 16. С. 69–76. [Gurevich T. M. Self-presentation of Japanese in Japanese language textbooks. *Japanese language at the university: Sci. Method. Conf.*, Moscow, 28–29 Oct 2016. Moscow: Kliuch-S, 2017, iss. 16, 69–76. (In Russ.)] EDN: YJXORH
- Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: URSS, 2013. 344 с. [Dijk T. A. van. *Discourse and power*. Moscow: URSS, 2013, 344. (In Russ.)]
- Кашкин В. В. Введение в теорию коммуникации. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта, 2013. 224 с. [Kashkin V. V. *Introduction to communication theory*. 4th ed. Moscow: Flinta, 2013, 224. (In Russ.)] EDN: SDTLCB
- Кожемыкин Е. А. Образовательно-педагогический дискурс. *Современный дискурс-анализ*. 2010. № 2-1. С. 27–46. [Kozhemyakin E. A. Pedagogical discourse. *Sovremennyi diskurs-analiz*, 2010, (2-1): 27–46. (In Russ.)] URL: http://www.discourseanalysis.ru/ada2_1/st17.shtml (accessed 22 Jun 2022).
- Козачина А. В. Реализация дискурсивной практики легитимации ценностей в педагогическом дискурсе (на примере стратегии апелляции к авторитету). *Филология: научные исследования*. 2020. № 9. С. 38–46. [Kozachina A. V. Implementation of the discourse practice of legitimation of values in pedagogical discourse (on the example of strategy of reference to authority). *Philology: scientific research*, 2020, (9): 38–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2020.9.33953>
- Милич Й., Русанова Н. В. Учебник для иностранных обучающихся как средство формирования имиджа страны. *Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве*. 2017. № 2. С. 29–35. [Milich Y., Rusanova N. V. A textbook for foreign students as a means of country's image making. *Opyt i perspektivy obucheniia inostrannym iazykam v evraziiskom obrazovatelnom prostranstve*, 2017, (2): 29–35. (In Russ.)] EDN: WQDPHS
- Тарева Е. Г. Учебник иностранного языка: сила воздействующей функции. *Иностранные языки в школе*. 2021. № 7. С. 5–11. [Tareva E. G. Foreign language textbook: the power of the impact function. *Inostrannye iazyki v shkole*, 2021, (7): 5–11. (In Russ.)] EDN: HMYCDN
- Bernstein B. *Class, codes and control. Vol. IV. The structuring of pedagogic discourse*. NY: Routledge, 2009, 246.
- Bernstein B. On pedagogic discourse. *Handbook for theory and research in the sociology of education*, ed. Richardson J. G. Westport, CT: Greenwood, 1986, 205–240.
- Canale G. *A multimodal and ethnographic approach to textbook discourse*. NY: Routledge, 2022, 160.
- Cuttler C. Students' use and perceptions of the relevance and quality of open textbooks compared to traditional textbooks in online and traditional classroom environments. *Psychology Learning & Teaching*, 2018, 18(1): 65–83. <https://doi.org/10.1177/1475725718811300>
- Dijk T. A. van. Critical discourse analysis. *The handbook of discourse analysis*, eds. Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H. Oxford: Blackwell, 2001, 352–371.
- Keles U., Yazan B. Representation of cultures and communities in a global ELT textbook: a diachronic content analysis. *Language Teaching Research*, 2020. <https://doi.org/10.1177/1362168820976922>
- Leeuwen T. van. *Discourse and practice: new tools for critical discourse analysis*. Oxford: Oxford University Press, 2008, 184. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195323306.001.0001>
- Leeuwen T. van. Representing social action. *Discourse & Society*, 1995, 6(1): 81–106.
- Pennycook A. *Language as a local practice*. NY: Routledge, 2010, 176.
- Race, culture, and identities in second language education: exploring critically engaged practice*, ed. Kubota R., Lin A. M. Y. NY: Routledge, 2009, 336.
- Re-imagining education for democracy*, ed. Riddle S., Apple M. W. NY: Routledge, 2019, 276.
- Risager K. Language textbooks: windows to the world. *Language, Culture and Curriculum*, 2021, 34(2): 119–132. <https://doi.org/10.1080/07908318.2020.1797767>